Пакистан. Мингора. Объездная дорога Физа-гхат вдоль реки Сват. Отель «Релакс Хилтон-Палас». 10:20 по местному времени...

Чанк не был экспертом по роскошным отелям, и уж точно не был экспертом по городскому Пакистану, но он был абсолютно уверен, что «Релакс Хилтон-Палас» никак не связан с реальным брендом «Хилтон». Небольшой отель имел определенный шарм, полагал он, с его огромными ярко-зелеными тонированными окнами, предназначенными, возможно, для того, чтобы при взгляде изнутри на грязно-коричневую реку Сват она приобретала более приятный оттенок.

Он вышел из фургона и посмотрел на север, через реку, в сторону аэропорта Сайду Шариф, где они приземлились полчаса назад. Он надел свой рюкзак, черный гражданский «North Face», и поборол желание пойти в заднюю часть фургона и начать вытаскивать снаряжение.

Гражданские лица не таскают свой багаж в отелях, напомнил он себе, когда пакистанский персонал отеля массово спустился к фургонам.

Носильщики были одеты в яркие и праздничные шальвар-камизы — мешковатые брюки, обтягивающие лодыжки, и длинные рубашки в стиле туники — в комплекте с синдхийскими шапочками и разноцветными шелковыми туфлями кхусса с круглыми носками. Поймав поднятые брови Райкера, он улыбнулся и покачал головой. Чанк до этого только один раз был в неофициальном прикрытии, и то в составе передовой группы РНР в Ираке в 2014-м году. Он и трое его людей выдавали себя за журналистов и обеспечивали физическую безопасность некоторых типов из ДПА. Сегодня ему предстоял перелет из Джелалабада, чтобы войти в образ, или как там это называется у шпионов.

Во время предотъездного инструктажа они пообщались по видеосвязи с сотрудником ЦРУ в команде Теобальда, Питером Бруском, чей совет сводился к следующему: Не бойтесь испытывать дискомфорт.

— Вы — американцы, работающие над планом городского развития региона, потому что ваши компании хотят инвестировать сюда. Вы вынюхиваете места для производственных предприятий и колл-центров, оцениваете инфраструктуру и т.п., что позволит создать лучшие рабочие места в регионе. — объясняет Бруск. — Это делает неофициальное прикрытие, по сути, одним из членов королевской семьи, поскольку все здесь хотят получить западные доллары. Никто не будет ожидать от вас разглашения индивидуальных деталей компании, что является подарком, потому что вам не придется запоминать ни хрена, кроме своего вымышленного имени. Это также означает, что ваше дерьмовое знание языка и явный дискомфорт не вызовут никаких вопросов. Мы начнем с экскурсии по району. Если вы пробудете здесь достаточно долго, нам нужно будет организовать встречи с местными бизнесменами, чтобы вы выглядели легально.

— Дискомфорт» не был проблемой. Чанк и его команда привыкли спать в дуплах деревьев, ездить в тесных вертолетах и «SDV» и получать сырость во всех местах, где только можно натереть тело. «Не поднимая бровей» — вот это было совсем другое дело.

— Вы, должно быть, Гарри Андерсон. — сказал мужчина в синих джинсах и черной спортивной рубашке, подойдя поприветствовать его. Чанк взял протянутую руку мужчины и крепко пожал ее.

— Да. — сказал он, вспомнив свое вымышленное имя и запрограммированный ответ. — Вы, должно быть, Питер — рад встретиться с вами лично.

— Я тоже. — сказал Бруск с густым техасским акцентом, который для Чанка звучал как родной. — Я работаю на Роберта Теобальда, но все зовут его Бобби. Я координатор МКБ по западным провинциям Пакистана. Вы все прибыли в страну вчера?

— Два дня назад. — ответил Чанк, не отступая от сценария. — Мы провели вчерашний день в Фейсалабаде. У нас должно было быть несколько экскурсий, но, честно говоря, мы просто в основном отсыпались от смены часовых поясов. Фейсалабад, вероятно, немного дороже, чем нужно моим боссам. Мне посоветовали поискать поглубже здесь, в районе долины Сват. Проблема в том, что большинство людей, услышав «Долина Сват», думают об Усаме бен Ладене.

— Да, это верно. — Бруск рассмеялся искренним смехом и положил руку на спину Чанка, говоря при этом, направляя его ко входу в отель. — Но это также означает, что реальные возможности находятся здесь. В окрестностях Мингоры живут хорошие люди, которые ищут лучшей жизни. Плохие парни повсюду на Ближнем Востоке, я думаю, но это верно и для Лондона в наши дни. Нам есть что вам показать, но сначала у нас для вас небольшая презентация. Давайте зарегистрируем вас, а затем встретимся в конференц-зале для краткого обзора наших целей и возможностей перед выходом. Звучит неплохо?

— Звучит отлично. — ответил Чанк.

— Весь третий этаж арендует «IBC», так что мы отправим сумки прямо в конференц-зал, а потом вы все сможете взять свои индивидуальные вещи и выбрать себе комнаты. Сумки будут у моих ребят, пока вы не приедете, так что не беспокойтесь об этом.

Бруск задержал взгляд на последнем комментарии, возможно, почувствовав дискомфорт Чанка от того, что его разлучили с их сумками — сумками, которые были полны оружия, боеприпасов, бронежилетов и средств связи. Чанк кивнул, решив, что у него нет выбора в этом вопросе.

Удивительно современный вестибюль с безупречным беломраморным плиточным полом и ярко раскрашенными стенами застал его врасплох. Привлекательная молодая женщина за стойкой регистрации улыбнулась ему и поприветствовала его по-английски, а служащий подал им с серебряного подноса стаканчики с ледяной водой и огурцом.

— Это то, чего вы ожидали? — сказала Уоттс, шагнув рядом с ним, голос был напряженным.

Он посмотрел на нее и встретил выражение лица, которое он решил прозвать «лицом стресса». Такое же выражение было у нее во время брифинга с Джарвисом. Вместо того чтобы ответить ей сразу, он парировал ее выражение, расслабив свое собственное и улыбнувшись ей.

— А-а-а, соленая вода. — подняв бумажный стаканчик к губам, он сказал. — Такое лакомство не каждый день встретишь. — Это сразу же растрогало ее, и он впервые с момента их знакомства услышал ее настоящий смех. — Если ты увидишь растение в горшке, которое можно полить, дай мне знать. — сказал он заговорщицким шепотом, а затем добавил. — Не волнуйся. Мы здесь в надежных руках. Я обещаю. А теперь давайте наденем нашу «Мерику».

— Самый большой риск для вас в этой поездке, Ребекка, заключается в том, что вы можете набрать лишний вес. — когда она бросила на него недоуменный взгляд, он жестом указал на женщину в традиционной одежде, с ярко-розовой пашминой на плечах, ухаживающую за шведским столом, накрытым в столовой за вестибюлем. — Я знаю, как ты любишь поесть, когда мы в дороге.

Он увидел, как в ее глазах промелькнуло понимание, и выражение ее лица тут же испортилось, когда она перешла в образ.

— Что печально, Гарри… — ответила она, не забыв использовать его вымышленное имя. — … так это то, как естественно для тебя быть женоненавистником.

— Неплохо, босс. — усмехнулся Пила, уходя с Бруском. — Ты точно умеешь общаться с дамами.

— Что? — сказал Чанк, вскинув руки вверх в знак того, что не надо на меня смотреть, она же сумасшедшая. — Серьезно, что я сказал?

Через пять минут они прошли регистрацию и собрались на третьем этаже, в большом, но простом конференц-зале, их сумки и коробки были сложены вдоль одной стены. Чанк опустился на стул рядом с Уоттс, Райкер пристроился по другую сторону от него, а Пила занял место рядом с Йи. Поскольку Антман находился в госпитале МССБА в Кабуле, а Джорджи летела домой в Вирджинию, за столом остались только Спенс, Моралес, Трип и Эдвардс.

Когда все расселись, Чанк оценил температуру в комнате. Кроме Уоттс, никто не выглядел нервным.

«Черт… — подумал он, оглядываясь по сторонам. — Это так сюрреалистично.»

Семь «морских котиков» на территории Пакистана, на объекте «черной операции» Министерства внутренних дел, в окружении граждан, которые, как известно, симпатизируют талибам. Добавьте к этому их отрекшийся Госдепартамент, отсутствие воздушной поддержки и СБР.

«Вот это настоящее дерьмо 'Первого уровня'.» — Чанк усмехнулся.

Бруск вернулся с новым, довольно доброжелательно выглядящим парнем на хвосте. Человек из РУМО закрыл и запер за собой дверь, пока его напарник раздавал толстые зеленые папки.

— Привет, ребята, и спасибо, что пришли. Я — Питер Бруск, а это Эрл Макаллистер. Мы — выездная группа «IBC», и скоро мы проведем для вас экскурсию по Мингоре. Но сначала мы проведем для вас брифинг о регионе, экономических возможностях, которые мы здесь видим, а также о некоторых основных правилах и вежливости, которые вы должны соблюдать во время пребывания в Пакистане.

Макалистер запустил программу «PowerPoint» на ноутбуке, и на телевизионном мониторе на стене появился первый слайд. Бруск подошел к главе стола и под пристальным взглядом всех присутствующих коснулся уха и посмотрел вверх, вращая пальцем в воздухе. Послание было четким.

— Не знай, кто может подслушивать.

— Пока я буду изучать этот материал... — сказал он. — ... не стесняйтесь просматривать папки, которые мы подготовили для вас и в которых собрано многое из того, что я буду говорить в течение следующих двадцати минут...

Пока Бруск говорил, Чанк открыл свою папку и нашел титульный лист с грифом «Совершенно секретно», «Лично в руки».

Пока Бруск и МакАлистер показывали свое шоу для всех, кто слушал, Чанк и его команда читали настоящую сводку — секретный обзор блестящей операции Теобальда из РУМО в Мингоре. Их неофициальное прикрытие, как хорошо финансируемой международной НПО, спонсирующей экономическое развитие в бывшем регионе ФАТА, был идеальным. Это давало им неограниченный доступ в общину, а также позволяло управлять местными активами, которые служили их глазами и ушами не только в Мингоре, но и в Хайбере. Все хотели, чтобы западные люди чувствовали себя желанными гостями и в безопасности, а также открыли глубокие кошельки иностранных инвесторов и корпораций, которые могли бы влить живительную струю в испытывающий трудности регион.

«Очень умно, черт возьми.»

Их «турне» позволило бы им в режиме реального времени осуществлять РНР на различных выделенных участках в Мингоре и через мост в населенных пунктах вокруг аэропорта и на север в предгорья Гиндукуша. Кроме того, это даст им доступ к различным доверенным лицам, более осведомленным о контртеррористической миссии «IBC» — эти лица и их приблизительные истории участия в операции также были указаны в досье.

Чанк поднял глаза и увидел Спенса, листающего папку, на его лице была широкая ухмылка,

свидетельствующая о том, что это довольно крутое дерьмо. Райкер выглядел скучающим, но, впрочем, его никогда не интересовали мелочи. Уоттс, конечно же, делал заметки. Затем он поймал взгляд Пила. Котик поднял брови и кивнул. Это было то самое дерьмо, которое имело значение.

«Выбивать двери — это здорово, но в десять раз приятнее, когда ты выбиваешь нужные двери в нужное время.»

— В заключение, я думаю, у нас есть несколько мест, которые будут вам интересны. — Бруск говорил еще десять минут, прежде чем закончить. — Идите вперед, устраивайтесь, пообедайте, а затем мы сможем перегруппироваться и окончательно согласовать наш дневной маршрут. Есть вопросы?

Райкер поднял руку, на его лице появилась глупая ухмылка, но Чанк поймал его взгляд и покачал головой.

— Нет. — старший командир опустил руку, все еще ухмыляясь, как школьник, и сказал. — Никаких вопросов.

— Отлично. Не стесняйтесь, забирайте свои личные вещи в свои индивидуальные комнаты, но все вещи, связанные с командой, будут в полной безопасности здесь, в нашем конференц-зале. — сказал Бруск. Затем, повернувшись к Уоттс, он добавил. — Мисс Тейлор, как я понимаю, вы обедаете в городе с мистером Теобальдом?

— Да, похоже на то. — сказала она, заправляя челку за ухо.

— Отлично. Я дам вам адрес ресторана.

— Спасибо, Питер. — сказала она и посмотрела на Чанка, глаза ее расширились, а лицо выражало один большой вопрос: «Ты идешь со мной?».

Он подумывал о том, чтобы проводить ее, но она сказала ему, что Теобальду было ясно, что она должна прийти одна, чтобы не спугнуть его актив. Он знал, что это было правильное решение, и понимал, в каком затруднительном положении оказался мужчина. Появление большого, грузного оперативника без предупреждения — это все, что нужно, чтобы испортить взаимодействие или, что еще хуже, заставить актив сбежать. С другой стороны, Уитни, казалось бы, не представляла никакой угрозы.

В тот момент она согласилась, но теперь, когда наступил момент истины, она выглядела испуганной. К несчастью для Уитни, это был один из тех моментов, когда пинают ребенка-птицу из гнезда.

«Пора испытать крылья, 'Каблуки'.»

— Давай, тигренок. — он откинулся в кресле, улыбнулся и показал ей большой палец вверх, который, казалось, говорил.

http://tl.rulate.ru/book/107955/4072942